

— Идем обедать, а то ты, Сы Цзин, еще бог весть что себе надумаешь.

Ши Юнь вновь принял свой обычный благовоспитанный вид.

Сы Цзин вздрогнул, словно котенок, которого прихватили за загривок:

— А... вот оно что. Хорошо, идем обедать.

Сы Цзин послушно повторил его слова, пытаясь скрыть растерянность, но не подозревал, что в своей наивности выглядит еще очаровательнее. Улыбка Ши Юня стала шире.

Время уже позднее, большинство заключенных давно в столовой, и если прийти позже, еды может не хватить. По длинному коридору Ши Юнь вел Сы Цзина, спускаясь этаж за этажом. У Сы Цзина уже урчало в животе, но Ши Юнь шел не спеша, словно желая растянуть этот путь.

— Ши Юнь, если мы будем идти так медленно, еды на нас не хватит, верно?

Ши Юнь не сдержал усмешки:

— Не беспокойся, никто не посмеет отобрать у нас обед.

Сы Цзин кивнул:

— Понятно.

Они шли друг за другом, и Ши Юнь намеренно замедлял шаг, подстраиваясь под него. Сы Цзин почувствовал, что у Ши Юня сейчас довольно хорошее настроение, и тихо произнес:

— Ши Юнь, у меня есть сосед по камере, его зовут Гу Хуэй.

— М-м, и что с ним? — голос Ши Юня слегка повысился, словно он подталкивал юношу продолжить.

В глазах Сы Цзина читалось напряжение, а голос был полон беспокойства и мольбы:

— Его вчера куда-то увели, и он до сих пор не вернулся. Я хотел спросить, не мог бы ты...

Ши Юнь понял, о чем тот просит, но притворился, что не догадывается. Его взгляд упал на тонкое, хрупкое запястье юноши, которое, казалось, можно переломить одним нажатием, и он мягко, с расстановкой спросил:

— Хочешь, чтобы я его спас?

— Да! — Сы Цзин поднял взгляд, глядя на него снизу вверх. Его глаза сияли надеждой и тревогой. — Можно?

— Можно, — Ши Юнь смотрел на него ласково, словно в его глазах отражались россыпи звезд.
— Но при условии, что ты, Сы Цзин, будешь послушным.

В глазах юноши задрожал свет, он едва заметно кивнул. Его длинные ресницы вздрагивали, то опускаясь, то поднимаясь, отбрасывая на лицо волнующие тени, отчего он казался хрупким изделием из стекла.

Глаза Сы Цзина застлала влажная пелена, отчего его розовые, словно драгоценные камни, зрачки стали еще выразительнее. Он до сих пор не мог поверить, что человек перед ним — тот самый Ши Юнь, о котором все говорят как о живом воплощении ада. Ши Юнь улыбался, выглядя бесконечно добрым и мягким.

— Ши Юнь, на самом деле...

— На самом деле что? — Ши Юнь не переставал улыбаться, терпеливо ожидая ответа. — Ты, А-Цзин, хорошенько подумай, прежде чем говорить. Иначе я не уверен, что твой друг сможет вернуться в целости и сохранности.

Кончики пальцев Сы Цзина беспомощно сжались, и в конце концов он промолчал. Его глаза покраснели, а изящная родинка в уголке глаза едва заметно дрожала. Слова Ши Юня обрушились на него слишком тяжелым грузом, и он не мог вымолвить ни слова, лишь отрицательно качал головой. Судьба Гу Хуэя и так была незавидной, и он не хотел, чтобы из-за его слов стало только хуже.

— Сы Цзин, не говори того, что мне не понравится.

Сы Цзин и представить не мог, что человек, который секунду назад был таким же нежным, как старший брат с соседней улицы, теперь напоминает ядовитую змею, пускающую жало. Ему оставалось лишь растерянно кивнуть:

— Хорошо...

Ши Юнь удовлетворенно улыбнулся:

— Пойдем обедать, Сы Цзин.

Сы Цзин, сбитый с толку, на негнущихся ногах дошел до входа в столовую. Его словно ударило молнией, и после волны шока пришло осознание реальности, которую пришлось принять. Похоже, ему не сбежать.

Впрочем, он всегда умел смотреть на вещи проще. Он глубоко вздохнул, и его изящные, как с картины, черты лица расслабились. Он был настолько ослепительно прекрасен, что от него невозможно было оторвать взгляд.

Раз уж так вышло, придется смириться. Раз уж он здесь, значит, так тому и быть.

<http://bllate.org/book/19060/1871561>